

Глава 3. Ладно, на этот раз я прощу.

.

— Хммм?!?

— Не сопротивляйся!! Стой смирно!!

Хотя слова звучали угрожающе, было очевидно, что Мюр делает это ради меня.

Но я продолжал сопротивляться. Я должен был сопротивляться.

Подумать только, что мне придётся заниматься похотью просто, чтобы выжить.

Конечно, я не мог решить эту проблему в одиночку, и мне был нужен кто-то ещё. Об этом мне говорили инстинкты моего нового тела.

Безусловно, это не должно было быть принуждением. Ни для дающего, ни для принимающего.

Нашлось бы много мужчин, которые возжелали бы моё новое женское тело, и я мог бы даже заплатить кому-нибудь, если понадобится.

Но я ненавижу всё это.

— Мммпф!!!!

Я лучше умру, чем буду так жить...

БАМ! Прямо в моей голове эхом отдался звук, от которого закружилась голова.

Это был звук того, как Мюр схватила меня за воротник и припечатала к дереву, на которое мы опирались.

— Уф... хах...

В голове звенело. Воздух вышел из лёгких. Удалось ли мне попросить её убить меня?

— Эй!!!

Насилие не продолжилось.

Но следующие слова Мюр причинили мне больше боли, чем любое физическое насилие.

— Если ты умрёшь, я никогда тебя не прощу!! Ты понимаешь?!

Поскольку она схватила меня за воротник, Мюр, естественно, оказалась смотрящей на меня сверху вниз, с костром за спиной.

— Я спросила, ты понимаешь?!

Мюр кричала на меня.

В моём сознании внезапно расцвела мысль.

«Она прекрасна».

Мягкий свет костра создавал ореол за спиной Мюр, а звёздное ночное небо сливалось с её синими волосами, образуя завесу.

«И эта Мюр».

Она говорит мне не умирать.

Она говорит, что не простит меня, если я умру.

— Я буду ненавидеть тебя всю оставшуюся жизнь!! Буду презирать!!!!

«...Нет».

Питать ненависть к кому-то больше всего для того, кто владеет этим чувством.

Особенно если объект этой ненависти — мертвец, до которого нельзя дотянуться или которого нельзя найти, — это становится проклятием без разрешения.

— ...Прос...

Шлёп!

Рука Мюр снова закрыла мне рот, когда я попытался извиниться.

— Ты.

Её тон был ближе к рычанию, чем к речи.

— Ты поняла, что я сказала, верно?

Глядя в эти золотые глаза, пылающие силой, я медленно кивнул. Мюр, наконец, похоже, достаточно мне доверяла, чтобы отпустить меня, медленно убирая руку.

— ...Прости.

На мои первые слова после освобождения Мюр коротко отвернулась.

— Довольно. Нет, если подумать...

— И спасибо.

— ...

После долгого молчания.

— Хааа...

Мюр вздохнула и снова плюхнулась рядом со мной.

Однако между нашими плечами, которые до сих пор соприкасались, теперь было достаточно места, чтобы пройти ветру.

— Эй, Госпожа.

На этот раз в этом титуле явно слышалась насмешка.

— Это потому, что у тебя нет сексуального желания? Тебе настолько ужасно даже думать об этом?

— Не в этом дело.

— Тогда ты не испытываешь ко мне желания?

— ...И не в этом.

Даже в моём первоначальном теле я просто предпочитал чистую любовь, но у меня были нормальные сексуальные желания. Даже сейчас присутствие Мюр рядом продолжало стимулировать во мне похоть.

Её белая шея и ключица, виднеющаяся между воротником.

Мягкий изгиб, соединяющий талию с тем, что ниже.

Даже её чарующий аромат, похожий на смесь свежих фруктов и кожи.

Мюр, казалось, была смущена и откинула чёлку рукой. Её длинный конский хвост покачнулся.

— Значит, ты абсолютно ненавидишь секс без любви, так?

— ...Я бы не сказала «абсолютно». Но.

— Но?

— Даже если не любовь, то хотя бы... хотя бы...

Что было этим минимальным требованием?

Где была та грань для меня, которая сделала бы это приемлемым?

Пока я размышлял, Мюр внезапно бросила слово.

— Дружба.

— А?

— Что ты думаешь о дружбе?

— ...Дружба.

Пока я повторял это слово, Мюр внезапно горько улыбнулась.

— На самом деле, я заметила, что ты кое-что неправильно поняла, но ничего не сказала. Мне жаль.

— ?

— Доброжелательность, которую я чувствую к тебе.

Её глаза дрогнули, словно ей было неловко произносить это вслух, но она собралась и продолжила.

— Это только мои чувства, не связанные с твоим навыком.

— ...Мюр.

— Так что мне жаль. Я поступила нечестно.

— ...Доброжелательность? Ко мне?

Даже если бы этой суматохи, вызванной навыком, вовсе не случилось, смог бы я в это поверить? Что Мюр, которая была подобна богине ночного неба, питает ко мне такие чувства?

Но голос Мюр не был голосом лгущего человека.

— Конечно, я знаю. Даже если я это скажу, тебе будет трудно просто отмахнуться: «ах, понятно» и поверить.

Мюр говорила, словно видела моё сердце насквозь.

— Поскольку это исходит от того, кто тебя обманула, это естественно.

«Не в этом дело. Ты совсем не понимаешь моё сердце».

Я хотел крикнуть, но Мюр всё ещё говорила.

— Так что давай начнём как друзья.

— Друзья?

— Да. Во-первых, чтобы ты могла поверить тому, что я говорю.

Друзья.

Знакомое слово, но оно прозвучало по-новому, словно я слышал его впервые — потому что это сказала Мюр.

— А если мы друзья.

Несмотря на то, что Мюр изливала слова, словно водопад, казалось, ей ещё есть что сказать.

— Разве не естественно помогать, когда есть необходимость? Особенно, если.

Мюр посмотрела прямо на меня, и на моё тело.

— Это вопрос жизни и смерти для этого друга.

Только тогда я понял, что слово «дружба», которое только что упомянула Мюр, было связано с тем, что она говорила сейчас.

...

— Мюр.

В тех фиолетовых глазах, смотрящих на неё, обитало множество эмоций.

Радость. Смущение. Благодарность. Раскаяние и вина, и другие неопишуемые вещи.

— Что? Или Госпожа не хочет со мной дружить?

Озорное замечание.

Жестокое замечание, если бы оно хоть немного пересекало черту.

Увидев, что в глазах Лили снова поднимаются вина и раскаяние, Мюр с опозданием пожалела о своих словах и обняла её.

— Мне жаль.

Потрескивание костра.

Дыхание Лили у самого уха.

Биение сердец. Сильное и дрожащее, невозможно сказать, чьё именно.

— Я... наверное, не умею подбирать слова.

«Ты слишком хороша. Ты хуже, чем быть плохой, потому что ты слишком много узнала и увидела, что делает тебя слишком искусной в этом».

— Итак...

Слова Мюр туманно растворились в ночном воздухе.

Потому что Лили подняла руки и прильнула к объятиям.

«Тепло».

Мюр была поражена. Поражена тем, что человеческое тело может быть таким тёплым и мягким, поражена человеком по имени Лили.

— Мюр.

Мюр, поглощённой теплом Лили, голос показался идущим издалека.

— Спасибо. И... спасибо.

Почему она продолжала выражать благодарность? К этому моменту Мюр начала ощущать эмоцию, отличную от любопытства, милосердия и влечения.

На самом деле, она всегда была в её сердце, но теперь подняла голову достаточно высоко, чтобы Мюр могла её распознать.

Раздражение.

— Серьёзно.

Снова из уст Мюр вырвался рычащий звук.

— Что с тобой не так?

И это тоже всегда было там, но только сейчас стало узнаваемым — эта суккуба обладала приятным ароматом, который было трудно определить.

Как фрукты, как цветы, как свежая утренняя роса.

Как кожа, напоминающая духи, но не тяжёлая, а свежая — неопознанный, приятный аромат.

Мюр в какой-то момент осознала, что дышала всё глубже и глубже, но, осознав это, она вдохнула ещё глубже, как человек, делающий глубокий вдох, наполняя лёгкие этим запахом.

— Мюр?

Услышав, как Лили окликнула её по имени с явным замешательством, Мюр уже была захвачена желанием, расцветающим внутри неё.

Желанием, от которого она не смогла защититься, потому что не ожидала его.

— ...Госпожа.

Шёпот пощекотал губы, и Мюр прижалась губами к шее Лили, чтобы унять щекотку.

— Ип!?

Милая суккуба издала милый звук, став вдвое милее.

«Я заставила её издать этот звук».

Чувствуя трепет от создания красивого звука из инструмента, Мюр продолжила двигать губами.

— Гм, хях...!? Мю-Мюр... что ты делаешь... эхит!?

Следуя губами вдоль плеча внутрь, туда, где начиналась шея, Мюр на мгновение заколебалась, её губы всё ещё были прижаты к коже.

«Вверх? Вниз?»

Двигаться вниз тоже было очень заманчивым вариантом.

«Но вверх...»

Губы Мюр двинулись, чтобы найти такие же губы.

В конце концов, ей не нужно было выбирать только одно.

Одно за другим, по порядку.

— П-подожди...! Мюр, подооождиии...!!

Сладкий аромат всё это время становился сильнее.

«Это нечестно».

Ты всё это время прятала это? Ты делилась со мной едой и питьём, но ты, Лили, ты сделала это? Непростительно.

Не удовлетворившись одними только губами, она вытянула язык, чтобы лизнуть, усиливая горячее ощущение, сладкий вкус и пьянящий аромат.

«Если ты не хочешь делиться, я возьму это...»

— Мю-Мюр! Стой!!

Глухой стук. словно поводок натянули, тело Мюр было принудительно остановлено.

***

<http://bllate.org/book/17385/1630306>